

Секция «Юриспруденция»

**К вопросу о соотношении некоторых категорий международных и
внутригосударственных актов.**

Папулова Ангелина Александровна

Студент

*Уральская государственная юридическая академия, Институт государственного и
международного права, Екатеринбург, Россия*

E-mail: lina.papulova@mail.ru

**К вопросу о соотношении некоторых категорий международных и внут-
ригосударственных актов.**

Как известно, 5 мая 1998 г. Российская Федерация ратифицировала Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней (далее - Европейская конвенция), тем самым включив нормы данных актов в сферу своего национального законодательства.

Несмотря на то, что с того времени прошло уже без малого 15 лет, теоретические вопросы о месте и роли этих норм внутри отечественного законодательства, а также их практическая реализация становятся все более актуальными и, прежде всего, в результате все возрастающего потока жалоб, адресованных Европейскому суду российскими гражданами - если в 1999 г. была подана 971 жалоба, в 2005 г.- 8 069, то в 2011 г. их число выросло до 40 225 [1].

Конечно, в сложившихся обстоятельствах страна встала перед необходимостью выработки для себя внутренней концепции отношения к актам Европейского суда, определения их юридической силы относительно внутреннего законодательства и Конституции.

Прежде всего, как представляется, необходимо обратиться к терминологии вопроса. Юридическая сила - обязательность правового акта вообще, а также его приоритет по отношению к другим актам, входящим в правовую систему, или наоборот - подчиненность им. Понятие «юридическая сила» позволяет установить соотносимость и соподчиненность правового акта с другими актами, выразить те системные связи и зависимости, которые присущи законодательству в целом и его отраслям, правовой системе [2; 215].

В научной литературе вопрос о юрисдикции решений и их соотношение с внутригосударственными нормами является спорным. Высказываются самые различные позиции - от рекомендательного характера и необязательности постановлений Европейского суда до полного приоритета над постановлениями локальных судебных инстанций [3; 31].

К примеру, С.В. Черниченко отмечает, что сущность процесса согласования внутригосударственного и международного права заключается в приведении внутреннего права в соответствие с международным с целью обеспечения выполнения предписаний, дозволений и запретов, установленных последним [4; 149].

Другая группа авторов придерживается точки зрения о параллельном существовании в правовом пространстве Европейской Конвенции и Конституции РФ. Так, Т.В. Соловьева пишет: «Конвенция не может находиться в системе источников национального права, поскольку это противоречит ее характеру (наднациональный, межгосудар-

ственный акт). Она действует параллельно с Конституцией РФ, при этом определяет и сдерживает нормы Конституции РФ» [5; 166].

Однако более правильной и взвешенной представляется позиция, предоставляющая Конституции приоритет над всеми иными, в том числе международными, актами. «Принципы государственного суверенитета и верховенства Конституции в правовой системе России относятся к основам ее конституционного строя. Конвенция как международный договор России является составной частью ее правовой системы, но она не выше Конституции. Конституция в статье 15 устанавливает приоритет международного договора над положениями закона, но не над положениями Конституции. Юридическая сила Европейской Конвенции юридическую силу Конституции не превосходит» [6].

Таким образом, высшей юридической силой на территории Российской Федерации обладает Конституция РФ, акты и решения Европейской Конвенции, как документы, входящие в круг международных, обладают меньшей юридической силой и могут быть поставлены в один ряд лишь с Федеральными законами.

Другим актуальным вопросом, связанным с юридической силой решений, вынесенных на основании Европейской Конвенции, является степень их обязательности и пределы распространения на государства-участников, непосредственно не указанных в конкретном решении.

Согласно п. 1 ст. 46 Конвенции, решения Европейского суда по правам человека имеют обязательный характер. По своему буквальному смыслу данное положение предполагает обязательность для России лишь той части практики, которая формируется при рассмотрении дел, в связи с предполагаемыми нарушениями Российской Федерацией своих конвенционных обязательств [7; 113-127].

Однако норма, созданная Судом в результате конкретизации Конвенции, не может носить индивидуально-определенный характер, так как конвенционные положения не могут интерпретироваться Судом по-разному применительно к каждому государству. Иной подход противоречил бы целям, положенным государствами-членами Совета Европы в основу заключения Конвенции, и, прежде всего, формированию единых европейских стандартов в области прав человека [8;40-41].

Следовательно, исходя из анализа природы выносимых решений и механизма их реализации, можно сделать вывод о том, что акты Европейского суда относительно каждого конкретного государства имеют двойственный характер. Если государство выступает стороной в рассматриваемом деле, то обязательность итогового акта, вынесенного по результатам рассмотрения такого спора, распространяется на него в общем порядке, если же государство не является лицом, участвующим в деле, решение распространяется на него свою силу лишь в части содержащегося в нем официального (нормативного) толкования конвенционных положений, приобретающих значение правовых позиций Европейского суда по правам человека [5; 157-158].

Таким образом, решения европейского суда по правам человека, вынесенные как непосредственно в отношении России, так и относительно иных государств являются обязательными для нашей страны и подлежат практической реализации.

Формулируя итог описанных выше актуальных проблем и вопросов, связанных с деятельностью Европейского суда по правам человека и юридической силой, выносимых им актов, необходимо отметить, что несмотря на факт присоединения России к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, данное волеизъявление

не способно оказать влияние на суверенитет страны, вмешиваться в основные начала законодательства и менять конституционные нормы. Конституция России обладает бесспорной высшей юридической силой, которая не может умаляться никакими другими актами и решениями международных органов. Однако, вместе с этим, все иные нормы и принимаемые внутригосударственные решения должны соответствовать ратифицированной Конвенции, не должны противоречить ей или подлежать неоднозначному толкованию. Решения Европейского Суда по правам человека, в силу добровольного вступления России в Совет Европы и ратификации Европейской Конвенции, обязательны для исполнения на территории России, независимо от того, является ли она в отношениях, подлежащих оценке, непосредственным участником, либо не является таковой.

Представляется, что четкое следование данным руководящим правилам, тщательный и грамотный контроль за их практической реализацией способны оказать положительное влияние на применение норм о защите прав человека в России и снизить существующее на сегодняшний день число обращений в Европейский суд по правам человека.

Литература

1. Статистические данные//URL: <http://www.echr.coe.int>
2. Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты. М., 1999.
3. Обязательства государств - участников Европейской конвенции о защите прав человека и исполнению постановлений Европейского суда/ Под. общ. ред. Л.М. Чуркиной. (автор главы Л.М. Чуркина). Екатеринбург, 2005.
4. Черниченко С.В. Теория международного права. В 2 т. Т.1. М., 1999.
5. Соловьева Т.В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации. М., 2011.
6. Зорькин В. Предел уступчивости// Российская газета. 29.10.2010 (выпуска № 5325 (246))//URL: <http://www.rg.ru/2010/10/29/zorkin.html>
7. Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2006. № 6.
8. Кучин М.В. Прецедентное право Европейского суда по правам человека. Екатеринбург, 2004.